

Дмитрий Александрович Быстролётов (1901—1975)

«ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ»

В октябре 1973 года, практически одновременно с легендарным многосерийным фильмом «Семнадцать мгновений весны», на советские телеэкраны вышел художественный фильм «Человек в штатском». Для большинства зрителей он так и остался незамеченным, хотя сценарий картины был основан на реальных событиях, а его автором выступил настоящий разведчик-нелегал, человек удивительной судьбы — Дмитрий Александрович Быстролётов. Истории его жизни и подвига посвящена эта документальная выставка.

Экспозиция подготовлена Центральным музеем Тавриды при поддержке СВР России и Российского исторического общества. В основе экспозиции — материалы, предоставленные С. С. Милашовым.

Происхождение и детство

Дмитрий Александрович Быстролётов родился 3 января 1901 года в селе Ак-Чора (Республика Крым, с. Гвардейское) в имении московского издателя и мецената Сергея Аполлоновича Скимунта. Мать — Клавдия Дмитриевна, работала учительницей и фельдшером. Своим отцом Д. А. Быстролётов всегда называл графа Александра Николаевича Толстого (в семье Толстых в тот период были два полных тёзки — старший брат советского писателя Алексея Толстого и предполагаемый отец Быстролётова).

В 1904 году началась Русско-японская война. Клавдия Дмитриевна отправилась медсестрой в Маньчжурию, а Дмитрий был определён на воспитание в аристократическую семью Елизаветы Робертовны Пезе-де-Корваль. Там юноша получил прекрасное домашнее образование, овладел французским, английским и немецким языками, а также впервые проявил свои способности к рисованию.

«Я рос вместе с двумя девочками, Аришей и Алёной, которые многим позже, в эмиграции, превратились в графиню Ирен Тулуз де Лотрек и баронессу Эллен фон Гойнинген-Гюне. Это была тихая семья... мне было скучно, и с самых ранних лет я инстинктивно понимал своё положение лишнего ребёнка». Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

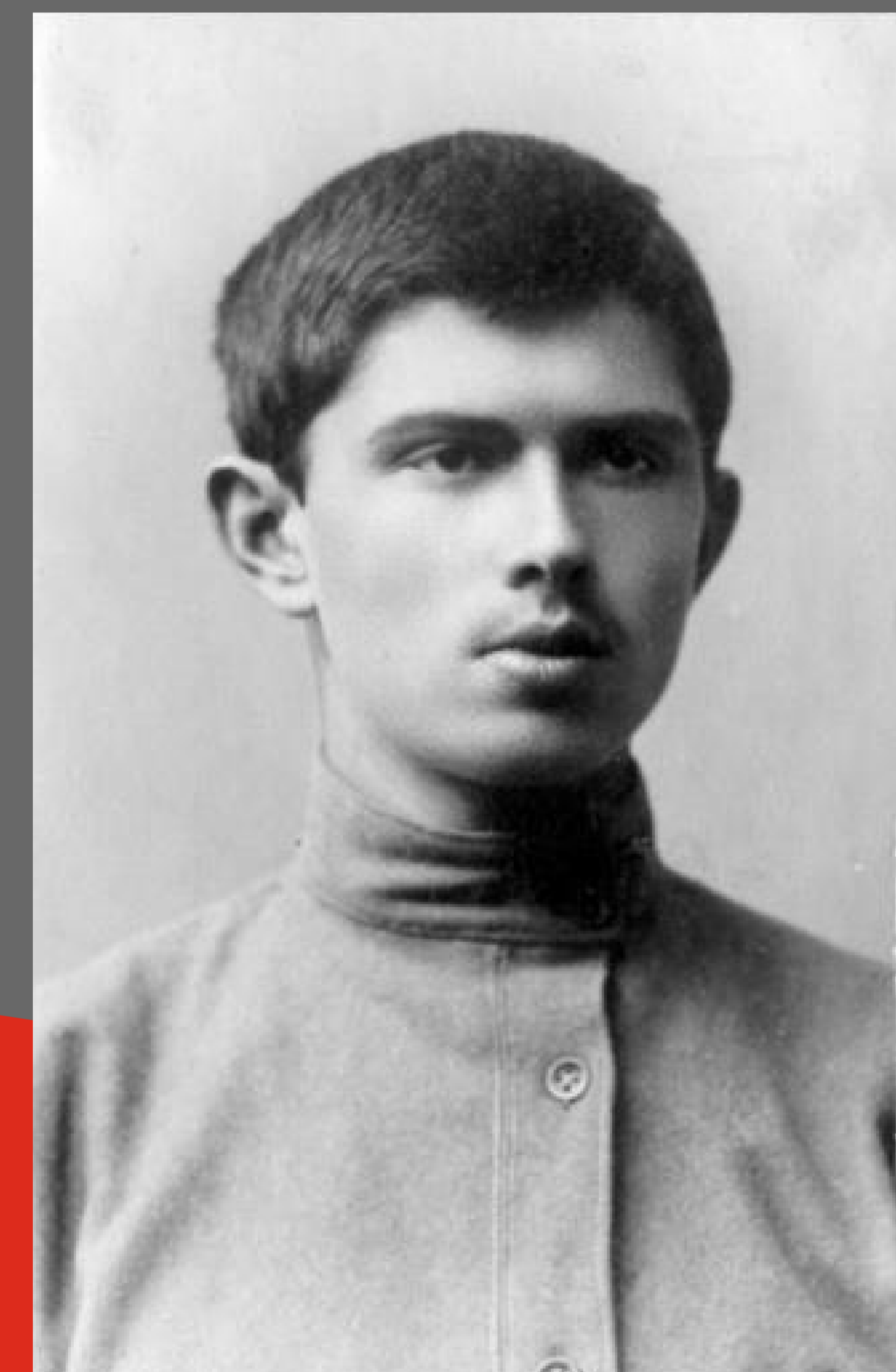
К.Д. Быстролётова с сыном, 1913 год

Д.А. Быстролетов. Бой «Варяга» с японским флотом, 1905 год

Д.А. Быстролетов. Сцены из повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», 1907 год

Д.А. Быстролётов, 1916 год

Юность

В 1913 году молодой Быстролётов смог поступить в Морской кадетский корпус в Севастополе, однако уже на следующий год его обучение прервала Первая мировая война. Вместе с другими кадетами будущий разведчик принимал участие в десантных операциях 2-го флотского экипажа Черноморского флота.

После Февральской революции все военно-учебные заведения в Севастополе были закрыты. Дмитрию пришлось уехать в Анапу, где его мать в то время преподавала в классической гимназии. Осенью 1917 года Быстролётов поступил в выпускной класс той же гимназии и, одновременно, Анапскую мореходную школу. В свободное от занятий время он посещал уроки живописи, которые давал местный художник — известный маринист Платон Яковлевич Крутько.

Согласно требованию, установленному начальником Анапской мореходной школы, за время каникул курсанты должны были наработать «плавательный ценз», чтобы получить свидетельство об успешном окончании курса. Разумеется, за одно лето наработать этот ценз Быстролётов не мог, поэтому был вынужден уже после окончания школы наняться вольноопределяющимся матросом 1-й статьи на пароход «Рион», шедший из Новороссийска в Севастополь. Позднее он перешёл на пароход «Цесаревич Константин», но, не желая оставаться в белом Крыму, самовольно

сошёл с корабля в Стамбуле. Там же, на рейде, он нанялся судовым поваром на парусно-моторную шхуну «Преподобный Сергей», ходившую под французским флагом.

«Нашими хозяевами стали толстенькие люди в котелках, проходимцы неопределённой национальности... Капитаном на судне плавал эстонец Казе, боцманом старый дружок по мореходному училищу Женька Кавецкий, машинистами — белокрысые и сумрачные эстонцы Август и Мартин, матросами — константинопольская голота всех национальностей. Мы все плохо понимали друг друга, в общем, это была трудная жизнь в гуще одичалой вольницы, но ко всему человек привыкает, я тоже привык к своей сырой койке и к своему морскому уюту».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

В ноябре 1920 года Дмитрий Быстролётов и Евгений Кавецкий захватили шхуну «Преподобный Сергей», шедшую с грузом продовольствия, и привели её в Евпаторию, за что получили письменную благодарность от командования Латышской железной дивизии. Путь из Крыма в Анапу занял два месяца, и уже в 1921 году Дмитрию, наконец, был выдан диплом штурмана дальнего плавания. За этим последовало назначение смотрителем Анапского маяка, а вскоре после этого — старшим рулевым дивизиона истребителей миноносцев в Новороссийске.

Д.А. Быстролётов. На палубе истребителя миноносцев «Живой», акварель, 1921 год

Д.А. Быстролётов. Матросский танец, акварель, 1918 год

Д.А. Быстролётов. Севастополь, карандаш

Д.А. Быстролётов. 2-й Флотский экипаж на батареях при взятии Ризе, акварель, 1918 год

Д.А. Быстролётов. Десант в Ризе. 2-й Флотский экипаж, акварель, 1918 год

Д.А. Быстролётов. Танец Байдерки, акварель, 1918 год

Д.А. Быстролётов. Анапский маяк, карандаш, 1921 год

Д.А. Быстролëтов – старший рулевой дивизиона Кавказского побережья истребителей миноносцев, 1921 год

В Европе

Летом 1921 года, после окончания Гражданской войны в европейской части России, дивизион истребителей миноносцев был передан пограничной страже, а прежний состав корабельных команд — демобилизован. В поисках заработка Быстролëтов возвратился на шхуну «Преподобный Сергей». Переименованная в «Эгنون», она в это время совершала рейс в Стамбул. По некоторым данным, неподалёку от Босфора шхуну протаранил американский миноносец. Командование ВМС США помогло в трудоустройстве уцелевшему экипажу. Быстролëтов, оставшийся без документов и средств к существованию, был принят в выпускной класс колледжа для европейцев-христиан открытым американским благотворительным обществом «Красный Крест» в Стамбуле. В мае 1922 года выпускники колледжа получили возможность продолжить обучение в Чехословакии.

«Эти годы, тогда, представлялись мне бурей, а себя я считал листом, сорванным с ветки, уносимым в неведомую даль. Рядом гремели войны, менялись границы государств, сотни тысяч обезумевших и голодных людей бежали, одни туда, другие — сюда. И я бежал тоже, прыгал, через тех, кто упал и падал сам, думая, что уже не поднимусь, что на этот раз меня затопчут другие. Но поднимался и, крутясь на ветру, бежал дальше, потому что остановиться не было сил. Мне было девятнадцать лет. Я очутился один в чужой стране в такое грозное время...»

Д. А. Быстролëтов. «Пир бессмертных»

В том же году Дмитрий был принят на медицинский факультет университета имени Яна Амоса Коменского в Братиславе, а уже в ноябре перевёлся в более престижный Карлов университет в Праге. Там же он вступил в «Союз студентов — граждан Украины в Чехословакии», занимавшийся коммунистической агитацией. Весной 1923 года, вскоре после третьего уведомления о высылке из страны, советское торгпредство приняло Быстролëтова на работу внештатным библиотечным регистратором. Вскоре его восстановили в гражданстве РСФСР и назначили секретарём обновлённой организации — «Союза студентов — граждан СССР в Чехословакии».

Д.А. Быстролëтов. Бухта ночью, карандаш, 1920-е годы

Фото Д.А. Быстролëтова из паспорта Чехословацкой республики, 1922 год

Члены «Союза студентов — граждан Украины в Чехословакии», фотографии Д.А. Быстролëтова, 1920-е годы

Эмигрантская газета «Воля России», Прага, 1920-е годы

Путь во внешнюю разведку

Работа в торгпредстве требовала глубоких знаний в области экономики и права, поэтому уже в 1924 году Быстролëтов перевёлся с медицинского факультета Карлова университета на юридический. В следующем году он, в статусе делегата «Союза студентов — граждан СССР в Чехословакии», посетил Москву, где успешно выступил на I Съезде пролетарского студенчества. Там молодой коммунист встретился с начальником Иностранного отдела ОГПУ А. Х. Артузовым и его помощником М. С. Горбом. Получив одобрение руководства, резидент ИНО в Праге привлёк Быстролëтова к разведывательной работе.

«Я стал коммунистом не потому, что хотел получить красную книжечку и продвинуться по службе, а для того, чтобы бороться за правду вместе со своими единомышленниками: убеждения мне вколо-тила в голову сама жизнь. Маркса и Ленина я стал читать позднее, а агиток никогда не читал: они мне были не нужны. Я стал руководить Союзом советских студентов в Чехословакии, потом работать в торгпредстве и полпредстве и, наконец, вошёл в подпольную разведывательную группу. Эти этапы не были причиной становления мировоззрения, но его естественным и закономерным следствием.»

Д. А. Быстролëтов. «Пир бессмертных»

Будучи искренним активистом левого движения, членом партии большевиков Дмитрий Быстролëтов так и не стал.

К середине 1920-х годов Быстролëтов прошёл путь от внештатного библиотечного регистратора до референта экономического отдела торгового представительства. Он продолжал руководить «Союзом студентов граждан СССР в Чехословакии», редактировал и издавал бюллетень торгпредства, писал статьи для газет СССР и Чехословакии, неформально работал в разведывательной группе. Его хорошо знали в посольствах, аккредитованных в Праге, в деловых и политических кругах Чехословакии.

«Успехи мои были велики. Получилось так, что в течение нескольких месяцев свершился внутренний переворот — превращение застенчивого, замкнутого и болезненного юноши в жизнерадостного и жизнеспособного мужчину, уверенного в себе и в том, что он делает.»

Д. А. Быстролëтов. «Пир бессмертных»

К середине 1920-х годов Быстролëтов прошёл путь от внештатного библиотечного регистратора до референта экономического отдела торгового представительства. Он продолжал руководить «Союзом студентов граждан СССР в Чехословакии», редактировал и издавал бюллетень

торгпредства, писал статьи для газет СССР и Чехословакии, неформально работал в разведывательной группе. Его хорошо знали в посольствах, аккредитованных в Праге, в деловых и политических кругах Чехословакии.

Закончив юридический факультет Карлова университета, Быстролëтов получил диплом «Специалиста по мировой торговле нефтью» и вскоре защитил диссертацию «Основные проблемы права в освещении исторического и диалектического материализма». 1 мая 1926 года на празднике трудящихся в Праге он встретил чехословацкую коммунистку Марию Милену Иоланту Шелматову, вскоре ставшую его женой.

В декабре 1929 года молодая семья готовилась к отъезду в Москву — Быстролëтов получил направление в научно-исследовательский институт Монополии внешней торговли при Наркомторге СССР. Однако в январе 1930 года резидент ИНО в Германии встретился с молодым экономистом в Праге и предложил ему работу нелегалом-вербовщиком.

«Мы с женой не спали всю ночь и решили всё же ехать в Москву. Но когда явился резидент, я неожиданно для самого себя произнёс: „Да“.»

Д. А. Быстролëтов. «Пир бессмертных»

Уже в феврале Быстролëтов был зачислен в штат ИНО (приказом № 84 от 04.02.1930 года).

«Разведчик должен быть культурным и образованным человеком, владеть несколькими иностранными языками и хорошо знать отрасль знаний, в которой он работает. Разведчика на границе рассматривают в упор его смертельные враги, ошибка может означать для него провал и смерть. Искусство игры у разведчика в тысячу раз более тонкое, чем у лучшего актёра, и он не смеет в чём-то снизить качество игры. Мне пришлось выступать в роли наглого гангстера из Сингапура, японского шпиона, весёлого добряка венгерского графа и надменного психопата — английского лорда. Для каждой роли, прежде всего, нужен паспорт... Паспорт обеспечивал юридическую сторону проживания и открывал возможности для «запуска корней в местную почву» — легализацию, то есть обеспечение юридического основания пребывания в данной стране, и возможность спокойно объяснить полиции причины своего местонахождения здесь и дать исчерпывающие данные о своём материальном обеспечении... Разведчик должен быть всегда готов — если не к провалу, то к возникновению повышенного интереса к его персоне со стороны местных органов государственной безопасности.»

Д. А. Быстролëтов. «Пир бессмертных»

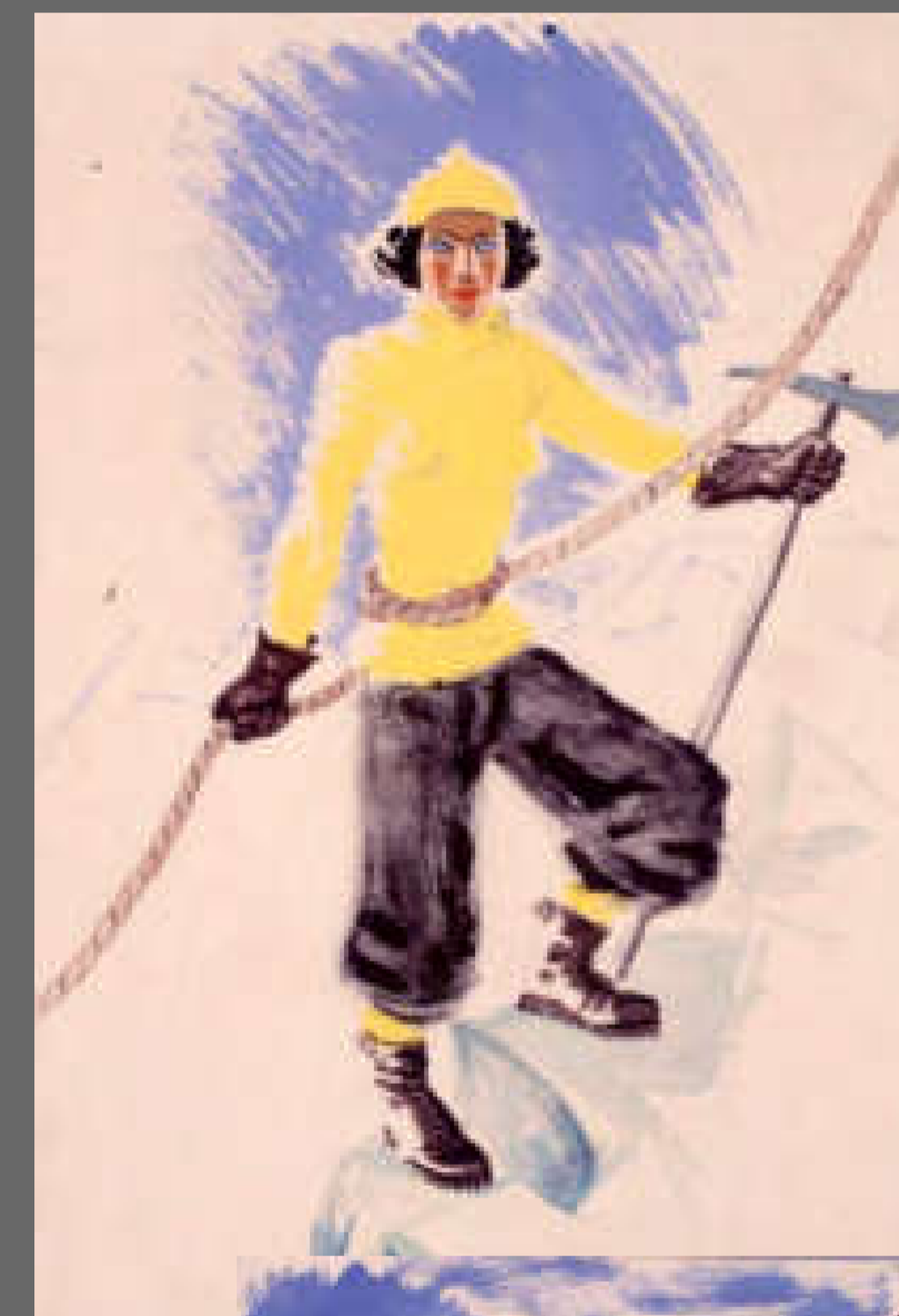
Артур Христианович Артузов

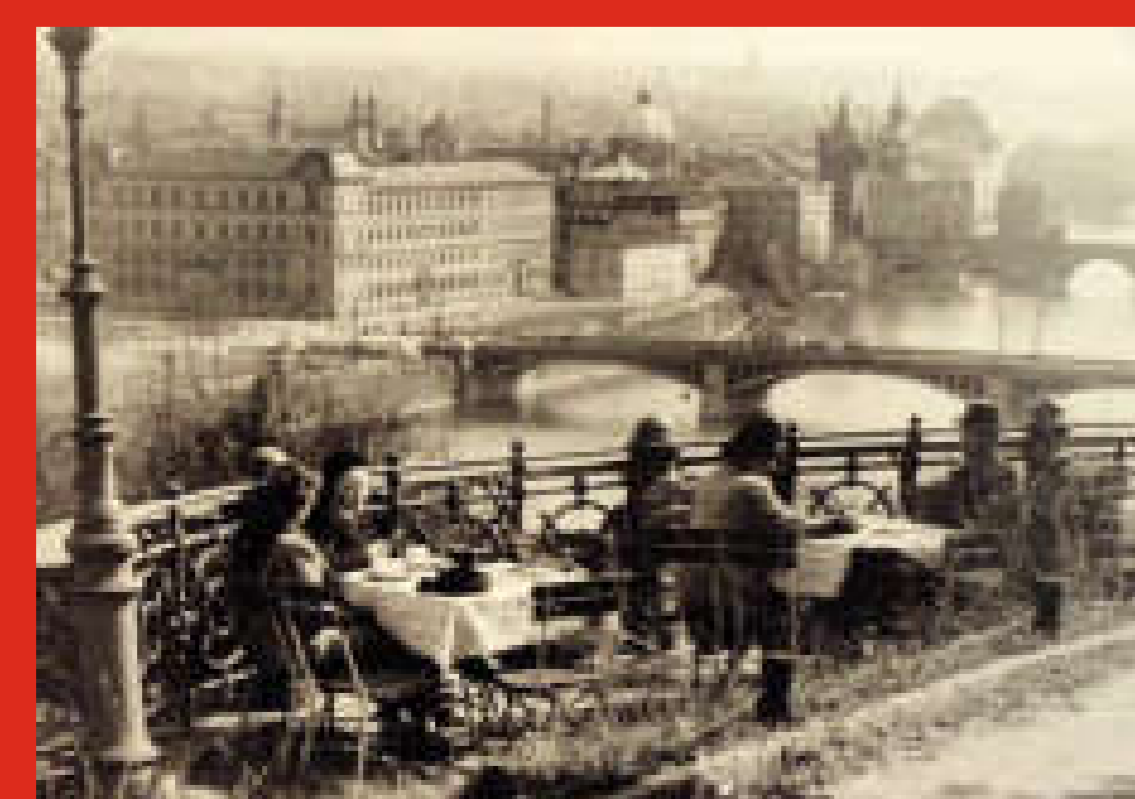
Д.А. Быстролëтов в Праге, 1926 год

Московский Кремль, 1920-е годы

Д.А. Быстролëтов. Студенты — граждане СССР в Чехословакии на отдыхе, гуашь, 1920-е годы

Прага, 1920-е годы

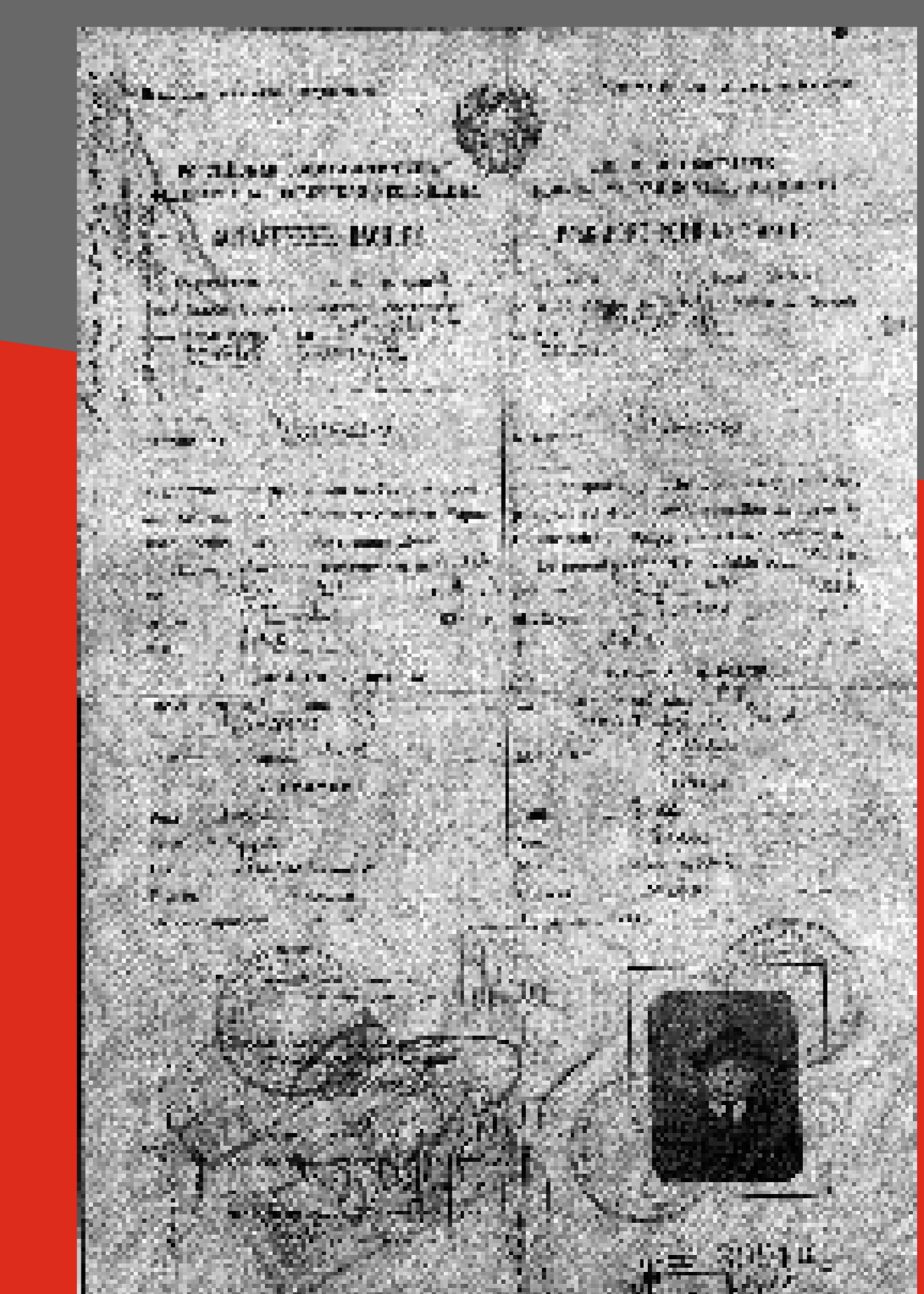
Мария Милена Иоланта Шелматова — первая жена Д.А. Быстролëтова, 1920-е годы

Д.А. Быстролëтов, 1923 год

Д.А. Быстролëтов, 1924 год

Первый заграничный паспорт Д.А. Быстролëтова, 1925 год

На невидимом фронте

2 апреля 1930 года Дмитрий Быстролётов выехал из Праги в Стамбул, чтобы чуть позже «восточный экспресс» доставил из Стамбула в Берлин «подданного короля Греции Александра С. Галласа», который занял квартиру в бельэтаже дома на Уландштрассе и был известен всей греческой колонии коммивояжёром фирмы фрачных галстуков датчанина Скоу-Чельдсена. Фирма, которой «руководил» Быстролётов, приносила достаточный доход, чтобы служить прикрытием для организации командировок многих советских разведчиков-нелегалов. Спустя какое-то время в Цюрихе уже «гражданин Чехословакии Лайош Джозеф Пирелли» поступил на медицинский факультет местного университета. Неподдалёку, в Женеве, располагалась штаб-квартира Лиги Наций.

На протяжении многих лет Быстролётов добывал секретную информацию, вербовал агентов и создавал агентурные сети. Многие задания Центра были весьма нетривиальными, но талантливый разведчик справлялся и с ними. Среди тех задач, что вспоминает Быстролётов, и доставка в СССР итальянского пулемёта новейшей конструкции, и вывоз опытного образца немецкого среднего танка, созданного всего в двух экземплярах.

В качестве разведчика-нелегала Быстролётов объехал весь мир, побывав в Италии, Австрии, США, Испании, Бразилии и в ряде других стран. В графе анкеты «В каких государствах были», заполненной им в 1937 году, указаны части света — Азия, Северная и Южная Америка, Африка и Европа.

В 1932 году советский нелегал, к тому времени известный уже как «голландский художник Ганс Галлени», выполняя оперативное задание Центра, побывал во Французском Конго. На Чёрном континенте ему предстояло оценить правдивость слов министра иностранных дел Франции Жана Луи Барту, который утверждал, что его страна способна собрать в своих колониях и перебросить в Европу целую армию. Эти заявления оказались блефом. В ноябре 1932 года, после заключения Советско-французского пакта о ненападении, Быстролётова награждают боевым оружием.

В 1935 году его маршрут пролегал по Алжиру, Сахаре и завершился на озере Чад. Нервное напряжение нарастало, усталость брала своё.

Быстролётов — Центру (шифротелеграмма): «Уважаемый товарищ Артём, я устал, не здоров и работать дальше без серьёзного отдыха не могу. Я чувствую изо дня в день растущий недостаток сил, естественно понижающий качество работы, вызывающий неряшливость в технике. Кроме того, на почве переутомления появились симптомы болезни, которой я болел в 1921—1922 годах — депрессии. В моих руках дело большой важности и судьбы нескольких человек. А между тем... на меня давят усталость и периоды депрессии, я работаю только нервами и напряжением воли. Без малейшей радости успехов и любви к делу, с постоянной мыслью: хорошо бы вечером лечь и утром не подняться. Я нахожусь за границей 17 лет, из них на нашей работе 11 лет, в подполье 6 лет. Неужели этого недостаточно для получения смены? С товарищеским приветом Ганс».

Центр — Быстролётову: «Дорогой товарищ Ганс. Прошу Вас набраться терпения и побить на этой работе ещё месяца полтора-два... Меня больше всего удивляет развращённость ваших нервов... Я вынужден, несмотря на понимание того, что могу Вам причинить несколько неприятных секунд, заявить, что эти мысли полного упадничества совершенно недостойны нашего работника, вне зависимости от того, в каких бы тяжёлых условиях и с какими бы нервами он ни находился на работе... Бросьте уныние и оставшимися двумя месяцами не пачкайте всю вашу большую многолетнюю работу в прошлом. Артём».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

Здесь необходимо добавить, что «Артём» — это служебное имя Б. Д. Бермана, первого заместителя начальника Иностранного отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

Д. А. Быстролётов. Туареги, жители Сахары, гуашь, 1930-е годы

Д. А. Быстролётов. Туареги, жители Сахары, гуашь, 1930-е годы

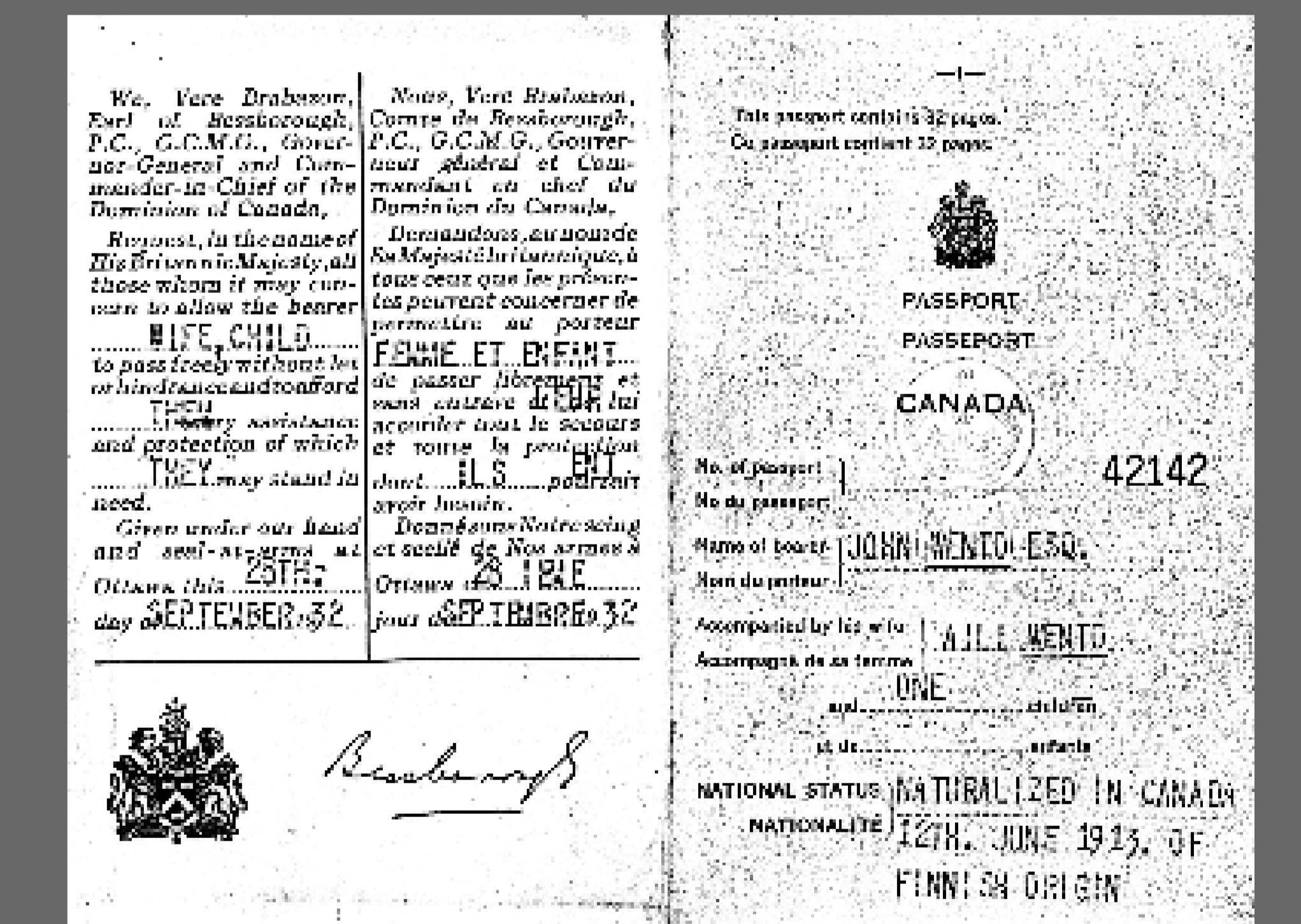
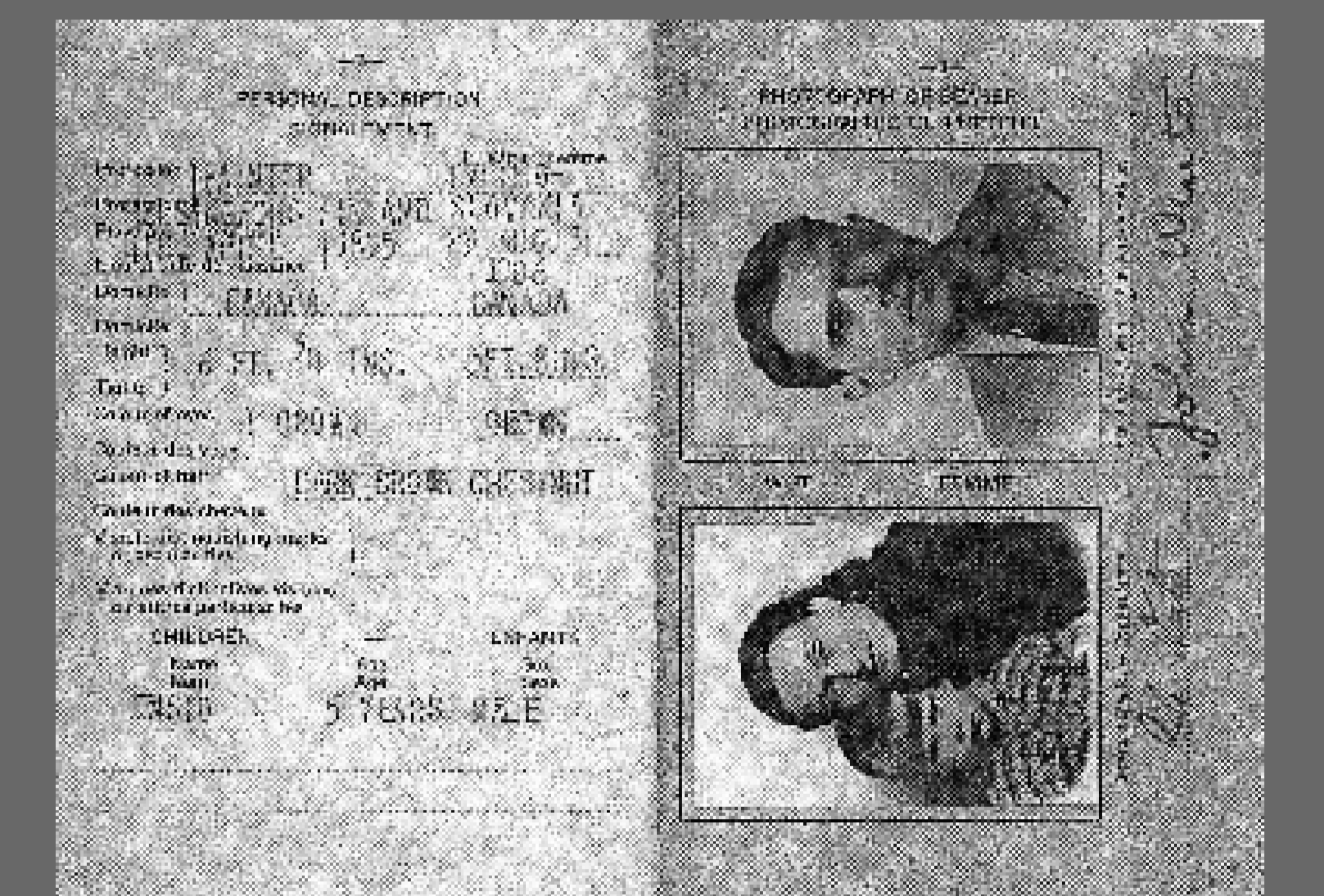
Д. А. Быстролётов. Алжир. Араб, гуашь, 1930-е годы

Д. А. Быстролётов. Солдат Французского иностранного легиона, гуашь, 1930-е годы

Д. А. Быстролётов. Стамбул, тушь, 1930 год

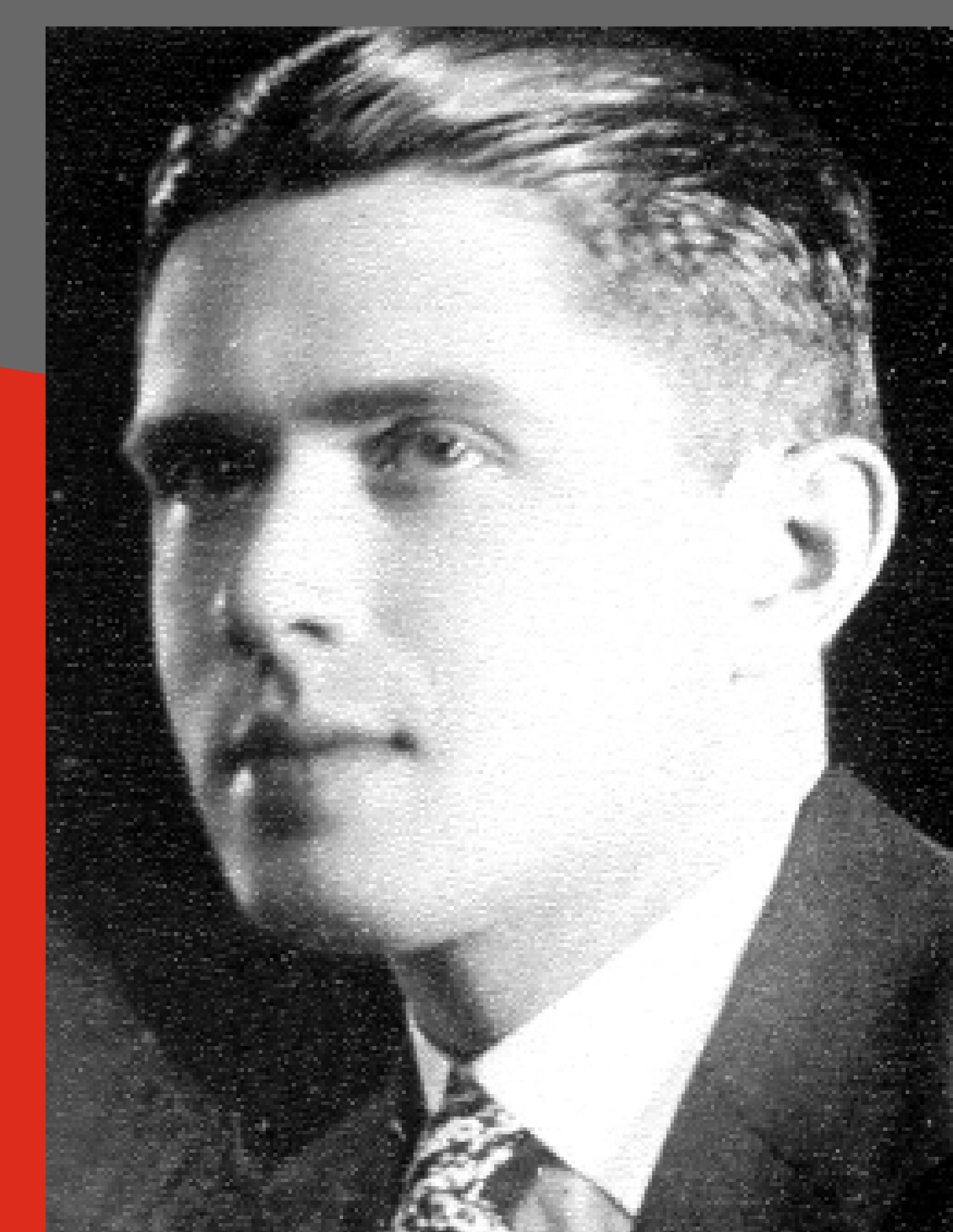
Паспорта Д. А. Быстролётова

Д. А. Быстролётов в Берлине, 1930 год

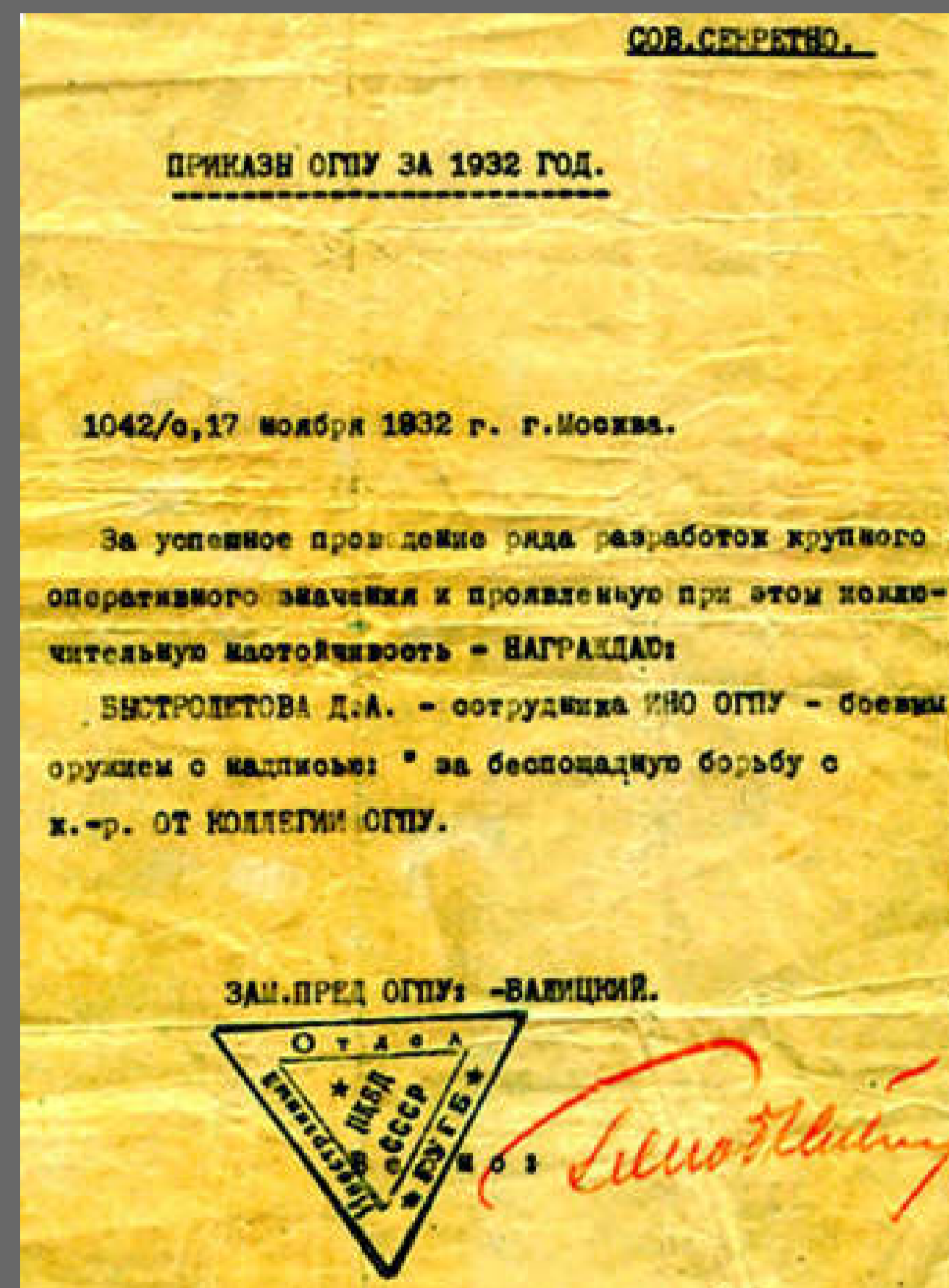

Образы Д. А. Быстролётова: «коммерсант» Александр С. Галлас, Лайош Джозеф Пирелли, «немец» Ганс Галлени, «Венгерский граф», «британский лорд».

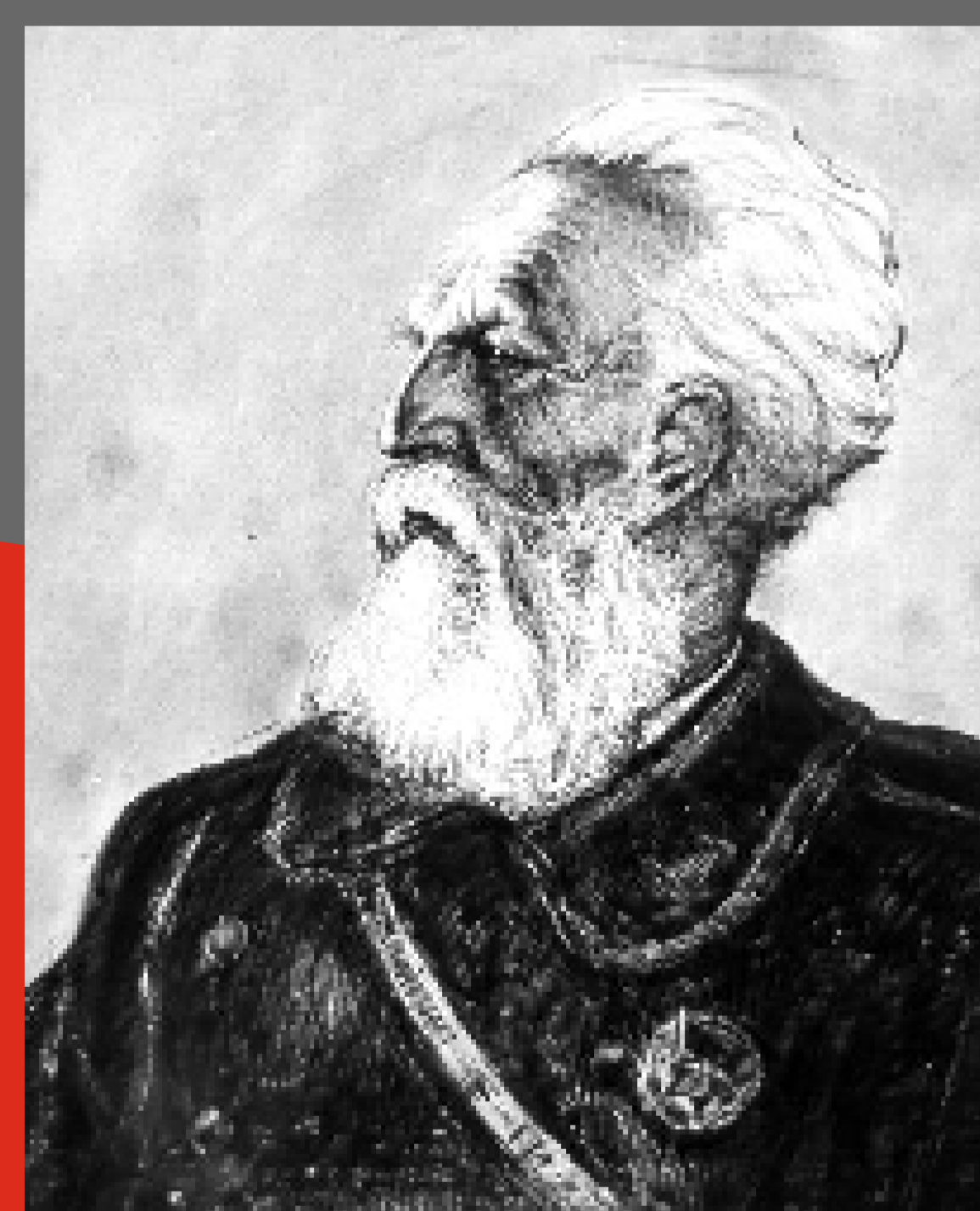
Возвращение

Приказ о награждении Д.А. Быстролётова, 1932 год

Д.А. Быстролётов. Портрет матери, акварель, 1937 год

Д.А. Быстролётов. Герой гражданской войны, карандаш, 1937 год

Парад на Красной площади, 1935 год

«Все мы прекрасно знали, что делается дома, потому что иностранная буржуазная пресса вела шумную кампанию против “красного террора” в СССР. Мы ходили на открытый суд над Сталиным в Париже, устроенный виднейшими психиатрами, юристами и общественными деятелями Запада. Потом начали учащаться случаи отказа заграничных советских работников озвращаться домой. Наконец, все мы по очереди получили распоряжение, данное в разное время и под разными предлогами выехать в Центр. Возвращаться или нет? Каждый думал и решал за себя».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

В ноябре 1936 года Быстролётов с женой вернулись в СССР. За годы работы нелегалом-вербовщиком он обеспечил советскую разведку дипломатическими кодами и шифрами Австрии, Англии, Германии, Италии и Франции, создал агентурные сети в Европе и в США, добыл множество секретных документов, включая переписку Гитлера и Муссолини.

Параллельно Быстролётов овладел 20 иностранными языками, окончил университет в Цюрихе, усовершенствовал мастерство графика в Академиях искусств Берлина и Парижа. В Москву приехал полиглот, живописец, доктор юриспруденции и медицины. В 1937 году Быстролётов был принят в Союз художников СССР.

«Уйти на гражданскую работу мне не разрешили, я работал в 20-м секторе у полковника Гурского в качестве переводчика с окладом в 1000 руб. в месяц. Тем временем из-за границы вернулись все разведчики, которых я знал и которых не знал. Происходила смена кадров. Я написал две главы — “Конспирация” и “Легализация” — для первого в СССР учебника для школы разведчиков и в приказе по ИНО получил за это благодарность. Слуцкий сообщил мне, что он готовит мне назначение за рубеж с заданием чрезвычайной важности. Ехать я должен был через Японию с паспортом инженера-лесовика. Меня с женой отправили в Карелию, чтобы мы нахватались некоторых знаний и понимания обстановки. Когда всё было выполнено, Слуцкий отвёл меня к Ежову, представил, как одного из лучших своих оперативных работников и изложил суть дела. Ежов написал резолюцию: “Утверждаю. Ежов”, встал, обнял меня, трижды поцеловал и сказал: «Ни пуха ни пера! Будьте горды тем, что мы даём вам наш лучший источник. Цените это. Вы зачисляетесь в кадры с присвоением воинского звания старшего лейтенанта госбезопасности. Подавайте заявление о приёме в партию: оно будет принято. Сталин и Родина вас не забудут».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

Абрам Аронович Слуцкий, руководитель Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР

Николай Иванович Ежов, народный комиссар внутренних дел СССР

Игнатий Станиславович Порецкий (Рейсс)

Эта встреча произошла 27 марта 1937 года.

К заявлению о приёме в члены ВКП (б) Быстролётов приложил рекомендации трёх офицеров Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

«...За время работы с тов. Быстролётовым я имел случаи видеть, как он, имея разрешение прервать работу из-за наличия непосредственной серьёзной угрозы его личной свободе, не прерывал её, а оставался на работе до тех пор, пока не доводил её до конца. Исключительно добросовестный в проведении возложенных на него задач и исполнительный, он заслужил доверие к себе... Борис Базаров».

«...Работая с тов. Быстролётовым, я убедился не только в его дисциплинированности, способности и старательности, но и в его безусловной преданности партии, находясь вне которой, он всегда чувствовал себя связанным с нею. Весь образ его жизни, его личные интересы, как и методы и приёмы его работы, определялись тем, что он чувствовал для себя обязательными те нормы, которыми определяются поступки и мышление партийца. Теодор Малли».

Третью рекомендацию дал капитан госбезопасности Игнатий Порецкий... В мае 1937 года в Москве начался судебный процесс «О троцкистском заговоре в РККА», за которым последовали массовые аресты в армии и на флоте, в органах государственной безопасности и в наркомате иностранных дел. В июле Порецкий — нелегальный резидент в Швейцарии и Франции, опасаясь за свою жизнь, совершил предательство, выдав французской контрразведке нескольких советских агентов. В августе были арестованы Борис Базаров и Теодор Малли. 17 февраля 1938 года скоропостижно скончался начальник Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР А. А. Слуцкий. Ходили упорные слухи о том, что он убит. «В своём служебном кабинете был уничтожен Слуцкий. Некролог в “Правде” подписали старые сотрудники ИНО. Все они были потом расстреляны. Из окна выбросился полковник Гурский. Слуцкого сменил Пасов, но был расстрелян. Пасова сменил Шпигельглас, но и он был расстрелян. Каждую ночь в Москве исчезали тысячи людей».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

25 февраля 1938 года Быстролётова уволили из органов государственной безопасности, после чего он устроился заведующим бюро переводов во Всесоюзную торговую палату.

Д.А. Быстролётов, 1937 год

Д.А. Быстролётов, зарисовки, 1937 год

Арест

17 сентября 1938 года Быстролётов был арестован.

«3-м Отделом УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидируется шпионско-террористическая организация, созданная чешскими разведывательными органами из эмигрантской молодёжи, объединившейся в союз студентов — граждан РСФСР в городах Прага и Брно. По показаниям арестованных установлено, что союз студентов — граждан РСФСР — создан чешскими разведывательными органами и РОВС для легальной переброски в СССР шпионов, диверсантов и террористов. Одним из инициаторов создания этого «союза» является Быстролётов Дмитрий Александрович, который, по показаниям арестованных, является агентом чешских разведывательных органов. Быстролётов прибыл в СССР в 1936 году и до последнего времени ведёт разведывательную работу, являясь резидентом чешской разведки. Сообщая об изложенном, просим вашей санкции на арест Быстролётова, как одного из активных участников вскрытой шпионско-диверсионной и террористической организации.»

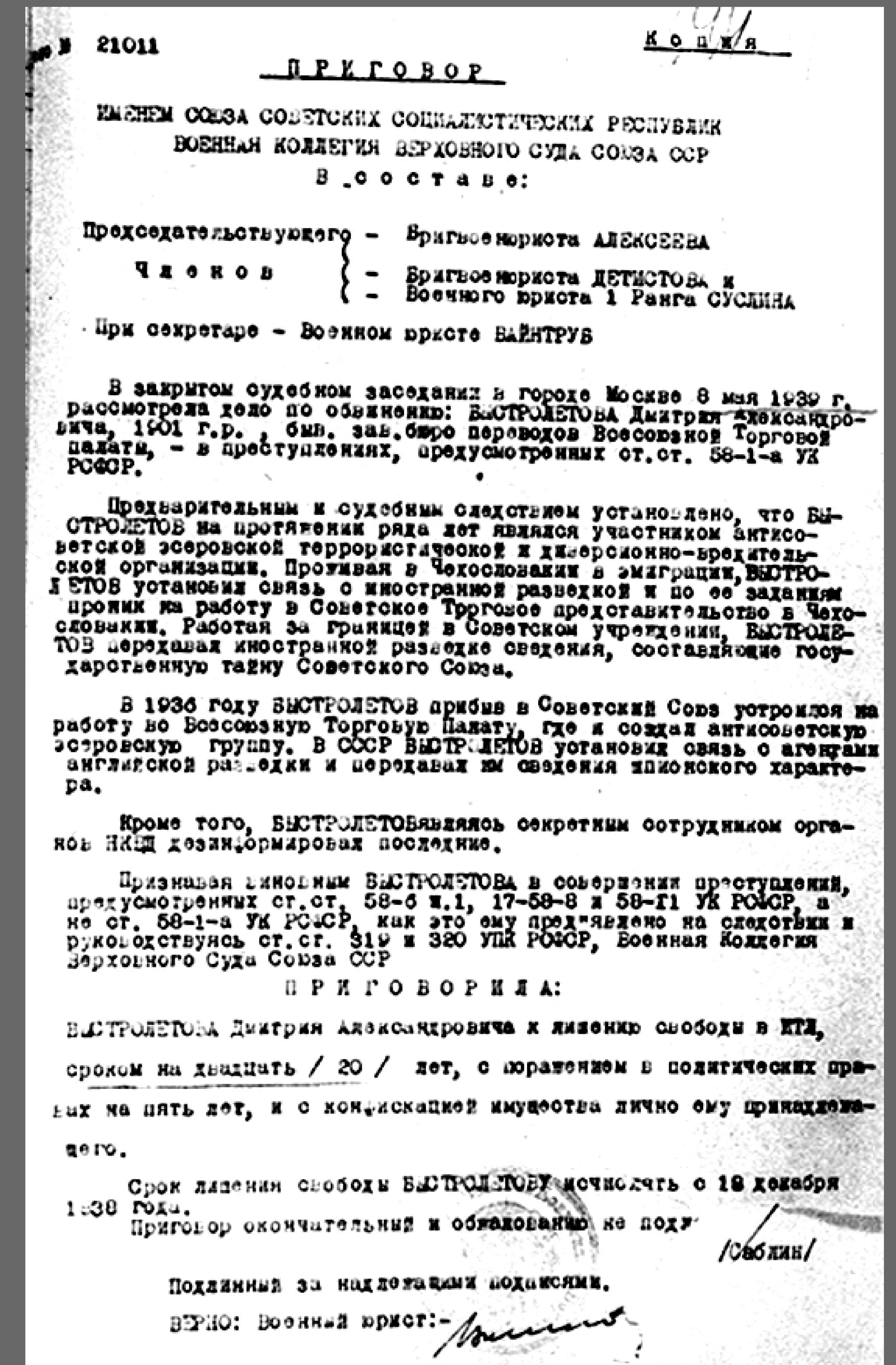
Комиссар государственной безопасности первого ранга Реденс.
Капитан государственной безопасности Сорокин».
Из докладной записки заместителю Народного комиссара внутренних дел СССР М. П. Фриновскому от 7 декабря 1937 года

Начальник ГУГБ А. А. Слуцкий не верил доносам на Быстролётова, однако, хранил их в своём сейфе. Можно предположить, что сразу после его смерти этим делам дали ход. О своих допросах разведчик вспоминал так: «Надзиратели зашли сбоку с двух сторон и принялись бить меня кулаками по лицу так, что всё поплыло перед глазами; моя голова моталась во все стороны, я видел только красные от моей крови кулаки и комсомольские значки на груди. Всё это произошло очень быстро. Я ошалел и не понимал ничего... Следствие тронулось с мёртвой точки. "Тэк-с, тэк-с. Здоров, Митюха! — приветливо закричал полковник Соловьёв, едва меня втащили в кабинет. — Отдохнул? Прекрасно! Выглядишь как огурчик! Давно бы так! А то и нас замучил, и себя: с нехорошей стороны показал себя, с очень нехорошей! Садись! Раньше мы работали одни, а ты саботировал, боролся. Теперь будем работать вместе в этом разрезе — дружно, сообща: ты будешь диктовать, я — записывать"... Я собрался с силами, оторвался от окружающего и дрожащим голосом начал: "Признаюсь, что пробрался в святое святых, в советскую разведку, и там..." Соловьёв, до того мерными шагами ходивший по обширному кабинету, вдруг одним прыжком подскочил и зажал мне рот рукой. Этого я не ожидал. "Ты что, дурак?! Что это на себя валишь? Тебе в Бутырках материалы обвинения показывали? А?" Он нагнулся ко мне и зашипел в ухо: "Ты — бывший студент из Праги! В те годы там тебя кто-то завербовал, и ты сам кого-то из студентов тоже завербовал. Понял теперь? Всё понял? Ох, и болван же ты, а ещё доктор двух наук! Простых вещей не понимаешь!"... Так ощупью, спотыкаясь и делая ошибки, я в эту ночь начал постигать технику работы Следственного отдела ГУГБ НКВД».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

Ордер на арест Д.А. Быстролётова

Приговор Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 8 мая 1939 года

Д.А. Быстролётов, фотография из уголовного дела, 1938 год

За обвинительный приговор правотроцкистскому блоку - единогласно, Москва, 1938 год

Левфортовская тюрьма, в стенах которой проходили допросы Д.А. Быстролётова

По затерянным мирам ГУЛАГа

В 1939—1940 годах Быстролётов отбывал наказание в Норильлаге, построенном неподалёку от месторождения редкоземельных металлов — платины и никеля. Осуждённые за уголовные и политические преступления вместе строили железную дорогу и промышленные предприятия, добывали и обрабатывали руду. «Одним поездом из красной Москвы, столицы нашей социалистической Родины, в Сибирь было доставлено три тысячи семьсот пятьдесят честных людей, невинно осуждённых, на сорок пять тысяч лет заключения. А сколько таких поездов громыхало в те годы по бескрайним просторам нашей Родины?»

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

Затем Быстролётов был этапирован из Норильлага в Сиблаг.

«Моё знакомство с Дмитрием Александровичем Быстролётовым началось примерно с сентября 1940 года на этапном лихтере, когда нас вывозили из Норильского лагеря как заключённых, “не поддающихся восстановлению в условиях Крайнего Севера”. Дмитрий Александрович был “сактирован” после злойной плевропневмонии, а я после истязаний в застенках Ивановского НКВД... Быстролётов был очень красивым мужчиной, с умными голубыми глазами, мягкой улыбкой, при которой появлялись ямочки на щеках. Отличный рассказчик с неторопливым и негромким голосом, чёткой дикцией и правильной русской речью высококультурного человека. В эмоциях проявлял крайнюю сдержанность... В лагере держался с большим достоинством.

Из письма бывшего политического заключённого З. С. Амдурба

В июне 1941 года в Мариинск приехала жена Быстролётова. В последний раз они увиделись 22 июня, в день, когда началась Великая Отечественная война. Несколько лет спустя Мария Милена Иопанта Шелматова сведёт счёты с жизнью в ссылке. Известие об этой трагедии Быстролётов получит уже в Сусловском отделении Сиблага.

«...Я познакомился с ним в 1946 году в Сусловском отделении Сиблага НКВД (Кемеровская область). Работал Быстролётов врачом. Гражданским долгом для Дмитрия Александровича была литературная деятельность, писал воспоминания о пережитом и увиденном. Рисовал. Сохранялось обостренное чувство юмора. Случалось, что мишенью подобных суждений, зарисовок становились представители лагерной администрации. Как-то начальник медсанчасти ст. лейтенант Плюхин попросил Быстролётова нарисовать его портрет. Дмитрий Александрович согласился. Завершая работу над портретом, Быстролётов обратился к своему шефу с вопросом: “Гражданин начальник, какую нарисовать вам грудь, Кутузовскую или Суворовскую!” Подумав, начальник дал ответ: “Суворовскую”. В конце сороковых мы расстались».

Из статьи К. Иванова «Разведчик, возвращённый из небытия»

«Наступает сладчайший час творчества, — из-под небрежно наваленных фанерок и ученических тетрадей я извлекаю бережно туда засунутую и тщательно замаскированную толстую самодельную тетрадь. Особую. Ту, которая теперь, мне в жизни, всего дороже. Мою литературную рукопись — да-с, именно, литературную! Я пишу роман из африканской жизни — это моё каждодневное путешествие в Сахару и Конго, прямо из сибирского барака смертников. Фантастическое и блестящее путешествие, невидимое бегство на волю, прямо под носом у грозного начальства и стрелков на вышках! Оно даёт мне волю и силу жить, в этот заветный час я чувствую себя человеком, силой духа, попирающим нечеловеческие условия своего существования. Это час смелого вызова судьбе и час победы над ней. Свои записки переписал в три тетради и смог даже пометить на обложке: “Издано в Суслово. Тираж — 3 экз.”

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

В последние годы лагерной жизни Быстролётова поддерживала Анна Михайловна Иванова — его будущая жена, сумевшая вынести из лагеря рукописи разведчика.

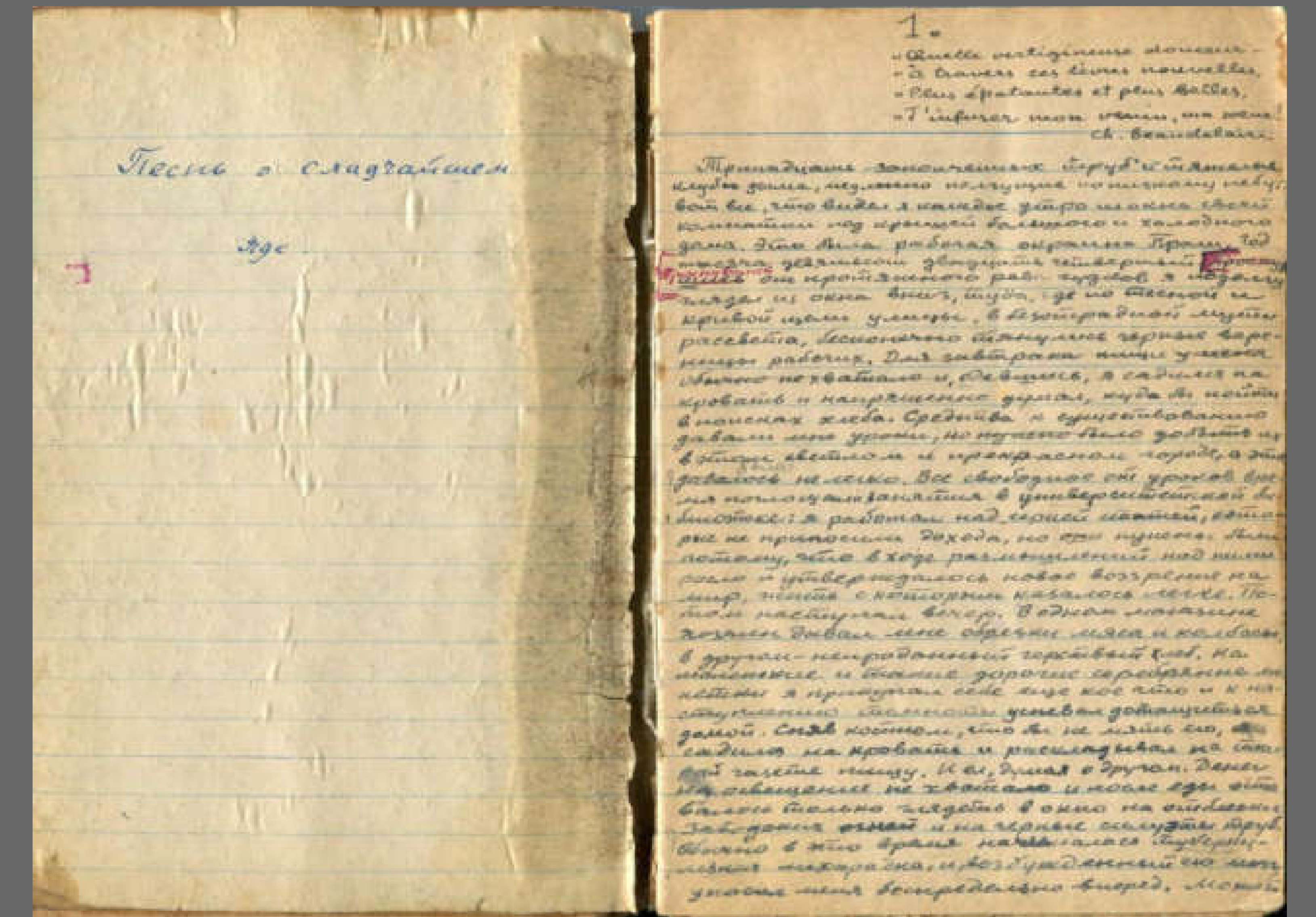
В окрестностях Норильска, 1937 год

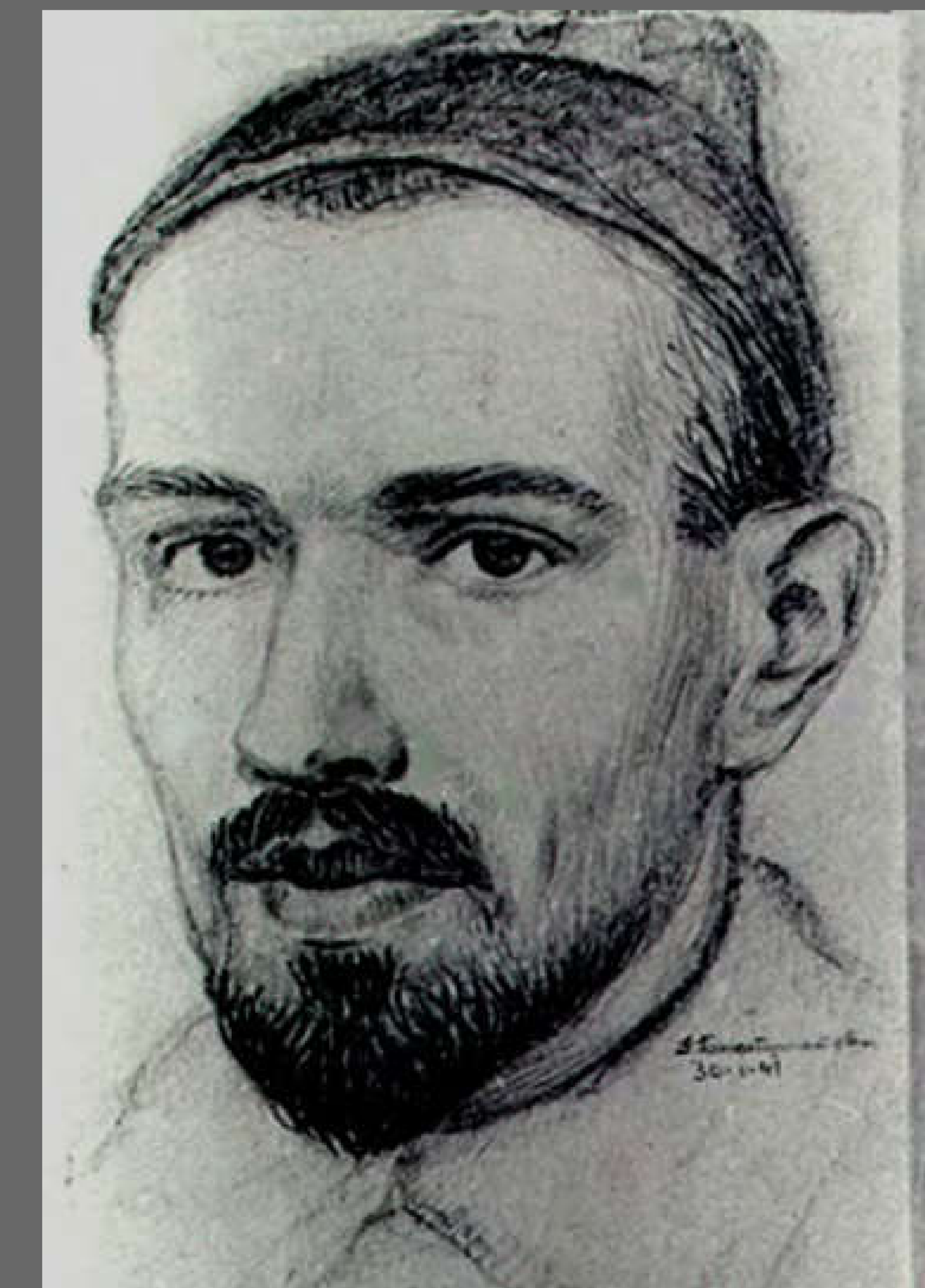
Первый «балок» Металлургстроя, 1938 год

Норильский рудник, 1939 год

Лагерные рукописи Д. А. Быстролётова

Д. А. Быстролётов. Автопортрет, карандаш. Мариинск, 30 января 1941 года

Норильск-1, 1940 год

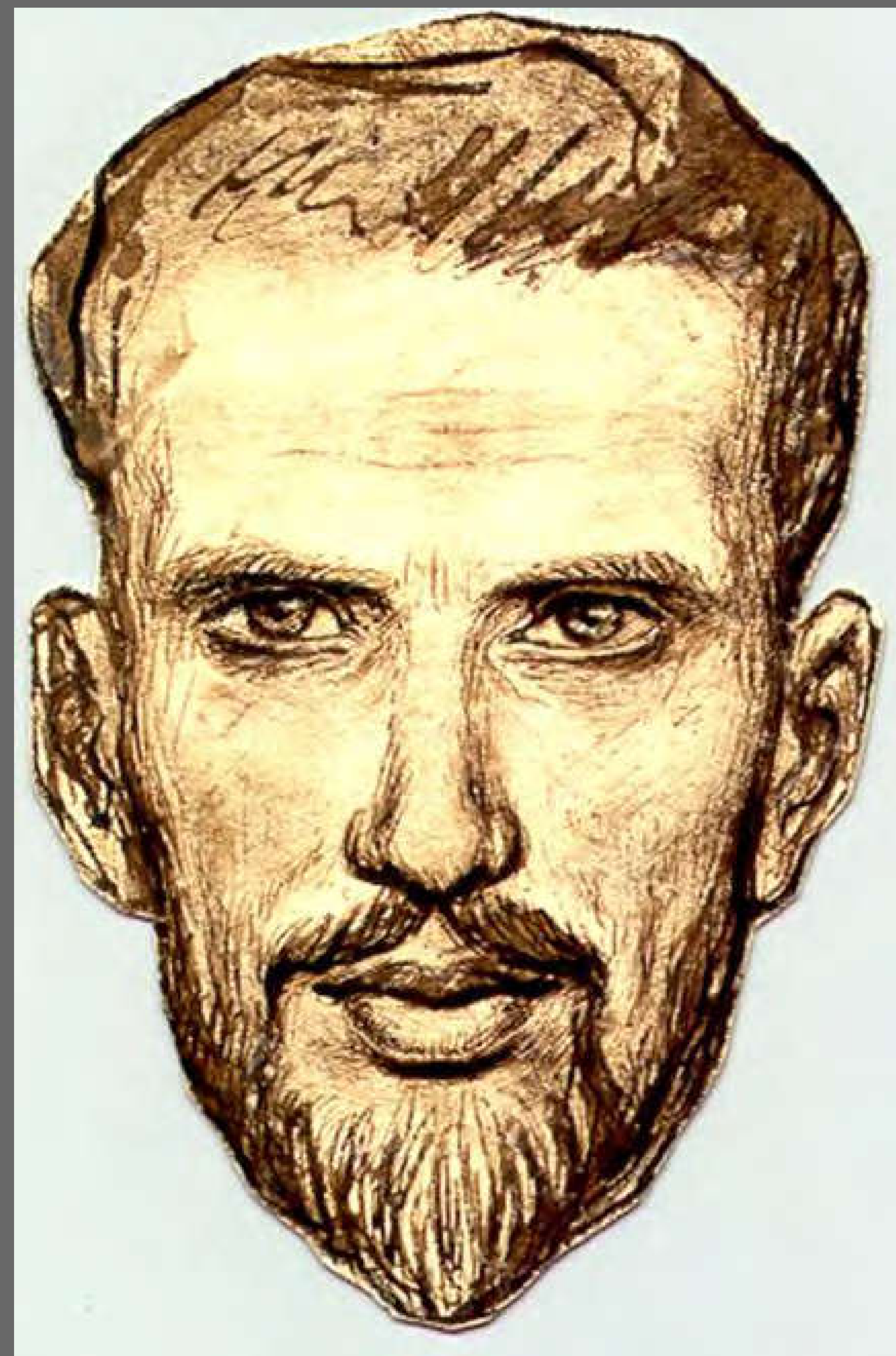
По затерянным мирам ГУЛАГа

В декабре 1947 года Быстролётова этапировали из Сулово в Москву. Министр государственной безопасности В. С. Абакумов предложил осуждённому, отбывшему в исправительно-трудовых лагерях десять лет, работу за границей и амнистию. Быстролёттов настаивал на полной реабилитации. За отказ от работы его поместили в политическую тюрьму — «Сухановку», где он провёл ещё четыре года. В 1951 году Абакумова объявили «врагом народа». Испытание одиночеством завершилось — Быстролёттова перевели на стройку Байкало-Амурской магистрали, в Озерлаг.

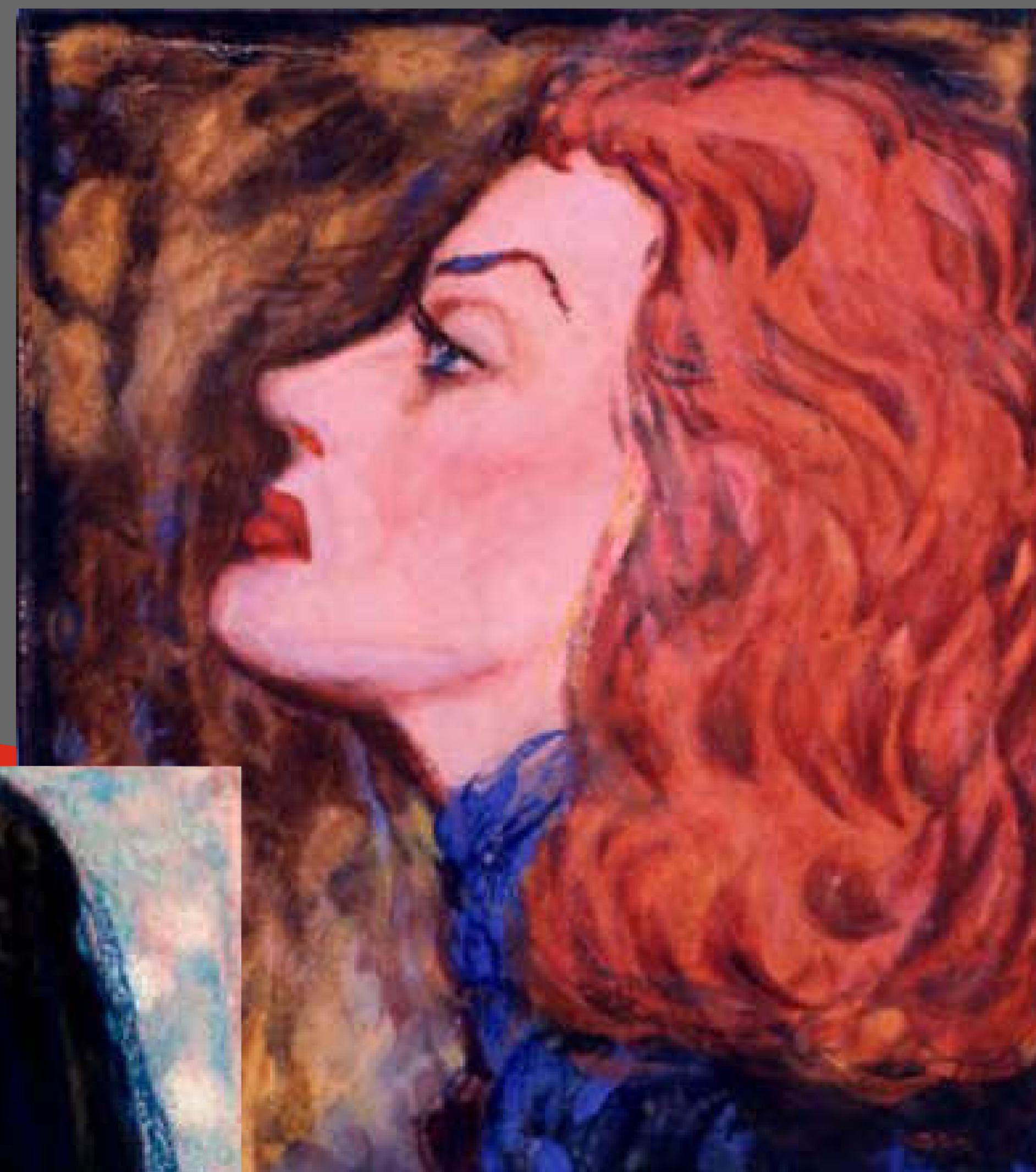
«Я написал заявление начальнику лагеря с просьбой о предоставлении койки в Доме инвалидов, как бездомному, в случае, если будет решение о моём досрочном освобождении... Нас, группу тяжёлых инвалидов, уложили в постели, начальница медчасти посоветовала принять вид умирающих, утром явилось начальство, поздравило нас с освобождением по инвалидности. Ко мне подошли и уведомили, мне будет предоставлена койка в Омском инвалидном доме для бывших заключённых. Начальство разрешило известить родственников, нам роздали белые конверты и бумагу, все уткнули носы в письма, полные восклицательных знаков и словечек "ура!", "еду!", "ждите!" и прочее. Я лежал равнодушным и смотрел в потолок, мне нечего было суетиться, вбежал нарядчик. — Ты что же, мозгокрут, всем нам темнил головы, что тебе некуда ехать? А? — И сунул мне в лицо письмо Анечки начальнику лагпункта. Анечка в резких выражениях протестовала против задержки моего освобождения, подчёркивая, что обязуется содержать меня пожизненно, и сообщила московский адрес, по которому и надлежало направить меня из Омска! — Ну что? — злорадно улыбаясь, спросил нарядчик.

И вдруг, безразличия как не бывало! Вскипела энергия, восторг ожидания скорого свидания! Захотелось прыгать и кричать от физической радости... Да, вот в том-то и заключается человеческое счастье, — оно не вне, оно внутри нас, и человек видит жизнь не такой, какой она есть, а такой, какой он её способен видеть».

Д. А. Быстролёттов. «Пир бессмертных»

Д.А. Быстролёттов. Автопортрет, йод, 1947 год

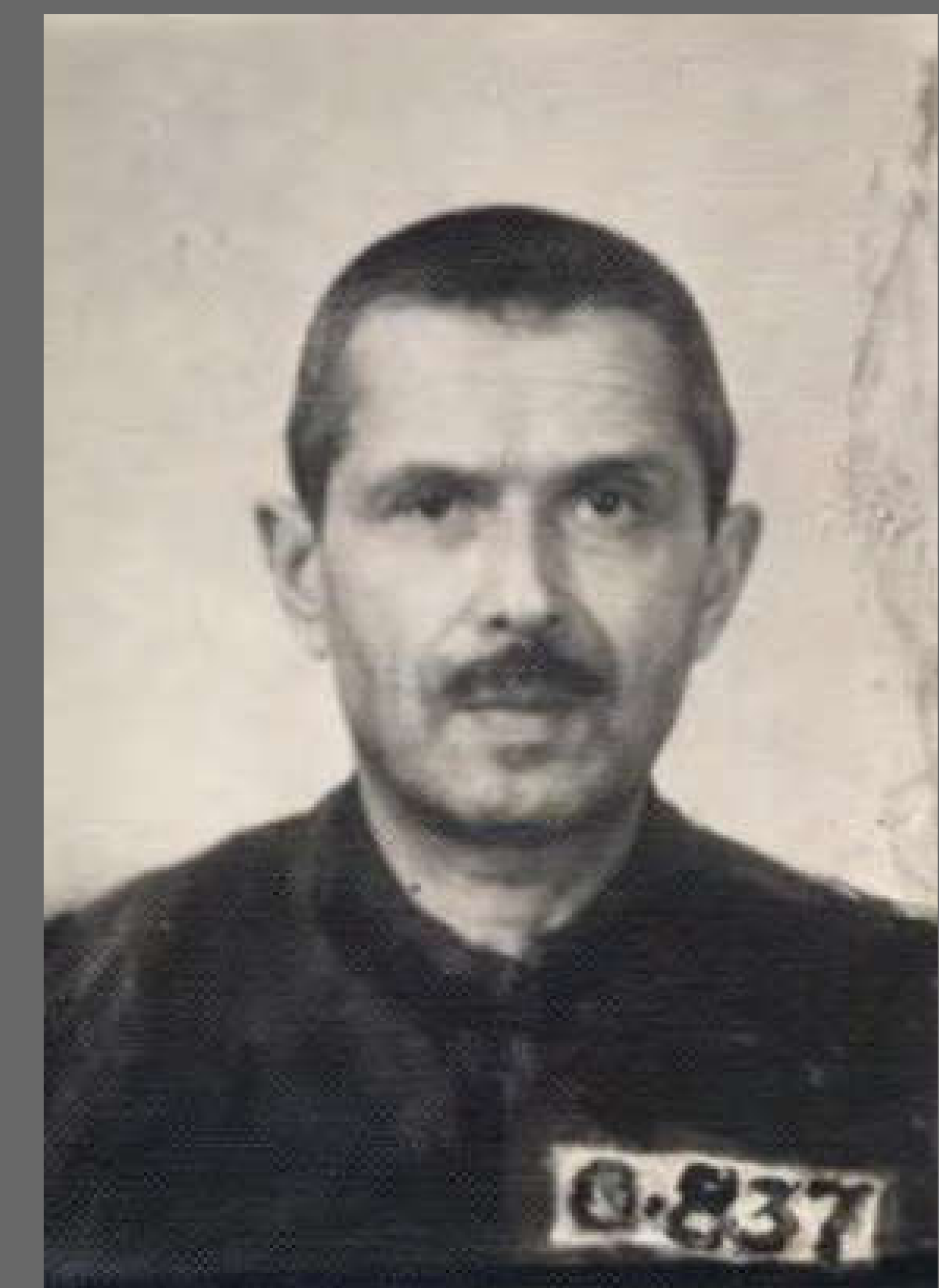
Д.А. Быстролёттов. Анечка, акварель. Сулово, 1946 год

Свято-Екатерининский мужской монастырь. Московская область, Бутово. Надпись на камне: «Этот камень установлен в память о тех, кто томился в Сухановской политической тюрьме»

Станция «Вихоревка», один из первых поселков на Байкало-Амурской магистрали, фотография В.П. Абланского

Д.А. Быстролёттов, октябрь 1954 года

Первый состав на перегоне Тайшет-Братск, фотография В.П. Абланского

После освобождения

Удостоверение личности Д.А. Быстролётова, с которым он выехал из Омска в Москву, 1954 год

Справки о реабилитации Д.А. Быстролётова

«Сталинская эпоха ярка и грандиозна, она велика в хорошем и дурном, и не следует её огульно хаять и чернить. Преступления кучки проходимцев не могут заслонить бессмертный подвиг народа, приступившего к построению новой жизни».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

После освобождения Быстролётову пришлось начинать жизнь с чистого листа. Их брак с А. М. Ивановой был зарегистрирован в городе Александрове, так как вплоть до полного восстановления в правах бывшему заключённому не разрешалось проживать в столице.

«В 1956 году я дважды получил по месячному окладу и 3600 руб. в порядке компенсации. Это мне подняло дух. Я чувствовал гордость, отдавая Анечке эти деньги: я ей помогал. Это мой первый заработок!.. Но денег не хватало, и я попытался ускорить работу... В январе 1957 года я раскопал золотую жилу: Всесоюзный институт научной и технической информации... В ВИНТИ остро нуждались в переводчиках, с так называемых редких языков: португальского, африкандерского, чешского, фламандского, сербохорватского, норвежского и других. Платили хорошо, хотя и медленно. Я бросился в это бумажное море с головой, избрав своей специальностью биологию и географию, а из знакомых мне языков — английский, немецкий, датский, голландский, фламандский, норвежский, африкандерский, шведский, португальский, испанский, румынский, французский, итальянский, сербохорватский, чешский, словацкий, болгарский и польский языки. Конкурентов у меня не было...».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

Вскоре Быстролётов с женой смогли получить комнату в Москве, в доме 18 по Ломоносовскому проспекту.

«Да, если я встал на ноги и в какой-то мере восстановил трудоспособность, то всё это смогло осуществиться только потому, что со всех сторон я чувствовал деликатную, незаметную и постоянную поддержку».

Земно кланяюсь вам, добрые наши советские люди! Я вам помогал, где, когда и чем мог, но и вы не оставили меня в несчастье! Если немой и придурковатый паралитик был продуктом забот начальства и вождей, то уж энергичного и дельного работника из меня опять сделали только простые люди... То, что в 1957 году я делал за 2—3 рабочих дня, в 1964 году делаю за 3—4 часа. И делаю лучше. Головные боли и выпадения памяти стали слабее и реже. Я стал всеми уважаемым специалистом и признанным знатоком своего дела. Со мной считаются. На меня сыплются благодарности, я видный член научного коллектива... Мы завели обычай в конце лета на бархатный сезон ездить на Кавказ к морю и комфортабельно отдыхать, а каждый второй год — за границу. Сбылось казавшееся раньше безумным предсказание Анечки — мы вдвоём стали гулять по Праге!».

Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

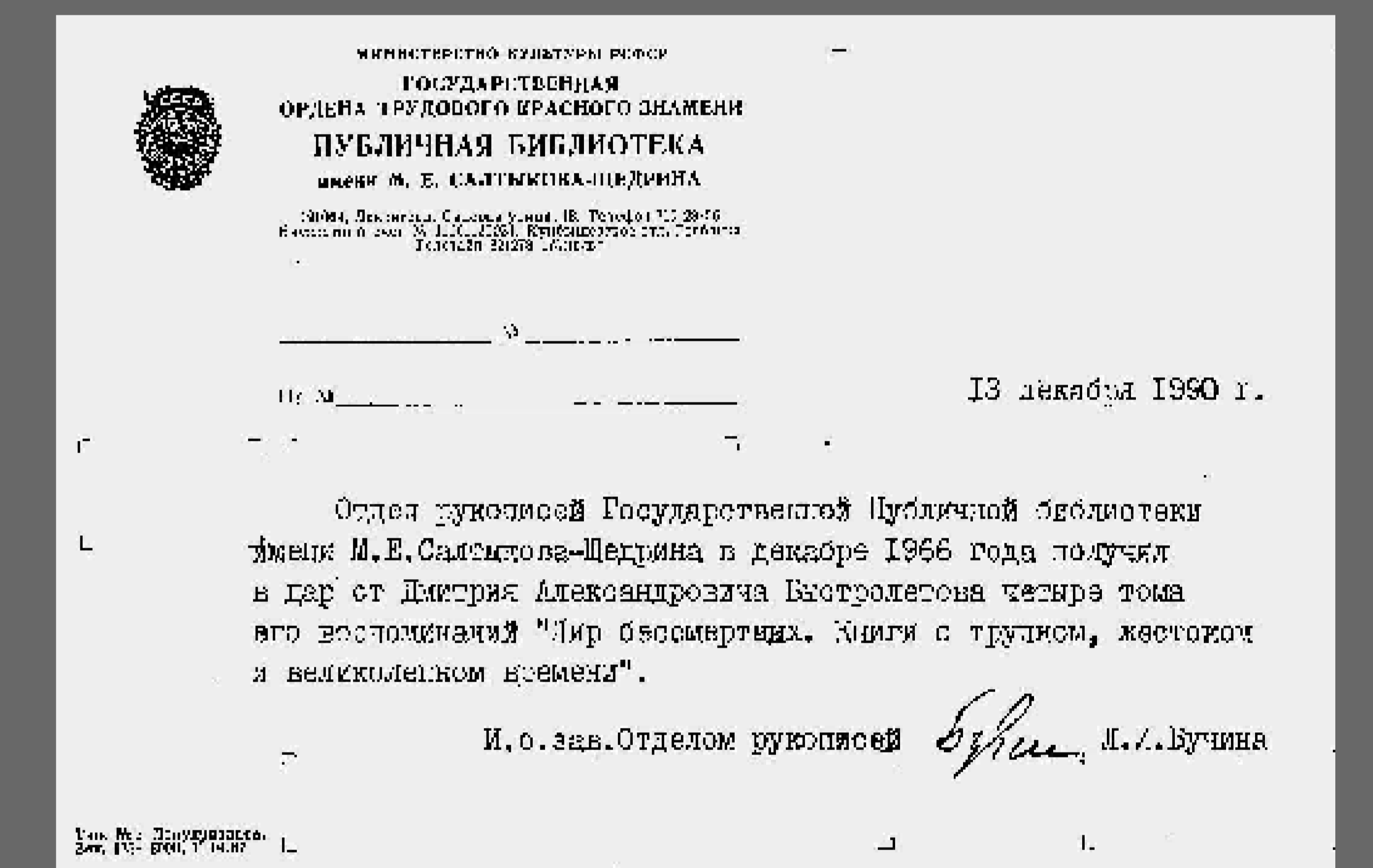
В 1967 году Быстролётов завершил работу над воспоминаниями. Одиннадцать книг — десять томов, общее название «Пир бессмертных» и эпиграф: «Книги о жестоком, трудном и великолепном времени». Четыре тома машинописных рукописей с пятью книгами автор попытался отнести в отдел рукописей государственной библиотеки имени В. И. Ленина. Их не приняли. После этого Быстролётов отвез их в Ленинград, где сдал в Публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей принял материалы на хранение. Позднее председателю комиссии — доктору исторических наук Александру Сергеевичу Мильникову — объявили партийный выговор. Рукописи убрали в «спецхран».

«Если нельзя печатать теперь — не беда, придёт время, и тогда неведомые мне руки снимут с полки пожелтевшие страницы и я, давно умерший, оживу и, как прежде, вступлю в бой за благо своей страны и народа. Обязательно, как борец, патриот. Может быть, и как Толстой».

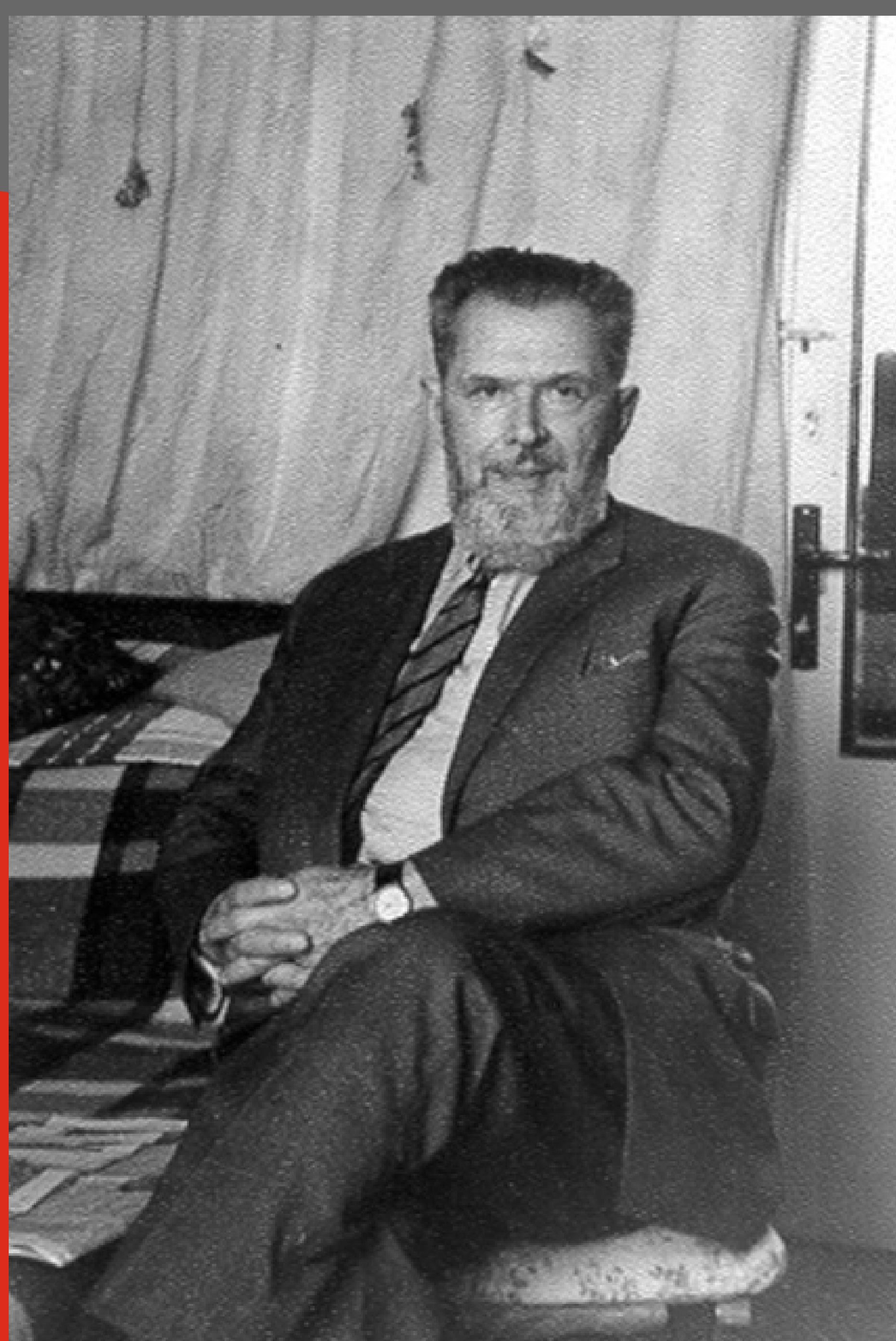
Д. А. Быстролётов. «Пир бессмертных»

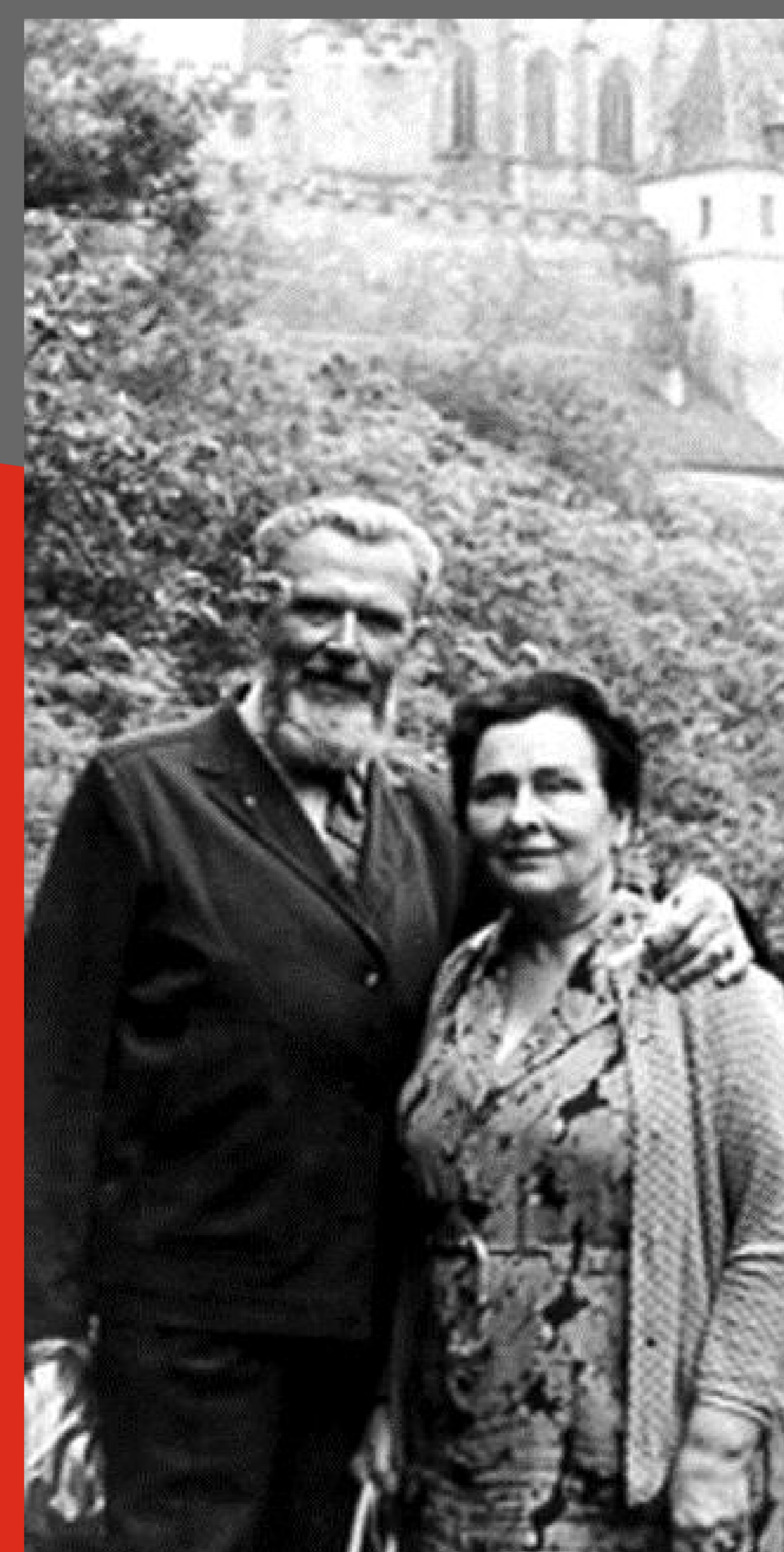
Справка о реабилитации А.М. Ивановой его второй жены

Справка, выданная Д.А. Быстролётову в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина

Д.А. Быстролётов у себя дома, Москва, 1950-е

Д.А. Быстролётов с женой в Праге

Д.А. Быстролётов с женой, 1960-е годы

Фото Наума Грановского. Бульвары Москвы. Юзский бульвар, 1950-е

Эпилог

В 1968 году Быстролётов попытался опубликовать в московском журнале статью о своей работе в предвоенные годы. Материал не допустили к печати, однако, он заинтересовал одного из действующих сотрудников внешней разведки, полковника КГБ Г. А. Соколова.

«Встреча состоялась на служебной квартире. В гостиную неторопливой, слегка шаркающей походкой вошёл высокий седой старик с мягкой улыбкой, которую не скрывали усы и волнистая борода. Улыбались и голубые глаза, доброжелательно, но несколько настороженно. Почувствовав в собеседнике заинтересованного коллегу по прежней профессии, с которым, не нарушая установленных в разведке принципов, можно открыто говорить о своей прошлой работе, Дмитрий Александрович невольно воспользовался отдушиной. Разговор принял откровенный, доверительный характер и вышел далеко за рамки обсуждаемых сюжетов... Дмитрий Александрович произвёл на меня глубокое впечатление как человек, осознавший историчность процессов, через которые его прогнала судьба. Он не озлобился из-за несправедливости и жестокости по отношению к нему определённых инстанций и людей, хотя остро переживал это. С гордостью и удовлетворением вспоминал он полные опасности трудные годы работы в подполье. Повествуя о них, он полагал, что ничего особенного не делал, работал, как все. Для меня же было ясно, что это незаурядный, выдающийся разведчик, которому сопутствовал успех, так как он жил своим делом, и в нём выработался своеобразный инстинкт, обеспечивавший ему удачу и кажущееся везение в самых острых ситуациях».

*Из рассказа Г. А. Соколова,
опубликованного в журнале «Новое время» (1991 г., № 20)*

По ходу беседы выяснилось, что после освобождения из лагерей Дмитрий Александрович не нашел необходимой поддержки у руководителей своей прежней службы, в то время глубоко реорганизованной. Уже в 1969 году руководство внешней разведки выделило Быстролётову и его супруге квартиру в новом доме на юго-западе Москвы.

В мае 1971 года Быстролётов написал сценарий художественного фильма «На острие ножа», однако первый опыт был признан неудачным. В августе переработанный текст вышел под новым названием — «Человек в штатском». На следующий год началась работа над самим фильмом. По эскизам Быстролётова были созданы костюмы, интерьеры и мизансцены. Актёров он также выбирал сам — многие были похожи на его бывших товарищей по службе. В одном из эпизодов сыграла жена Быстролётова — Анна Михайловна. Когда фильм «Человек в штатском» вышел на экраны, его увидели 86 миллионов зрителей. Вскоре журнал «Наш современник» опубликовал повесть Быстролётова «Pax bellum», а ещё год спустя издательство «Советская Россия», наконец, разместило у себя на страницах первые фрагменты повести «Пир бессмертных» («В старой Африке»).

3 мая 1975 года Дмитрия Александровича Быстролётова не стало.

Д.А. Быстролётов с женой,
1970-е годы

Д.А. Быстролётов в роли ректора

Д.А. Быстролётов с режиссёром В.Н. Журавлёвым
на съёмках фильма «Человек в штатском»,
1972 год

Анна Михайловна в роли посетительницы кафе